

ВЫСТУПЛЕНИЕ М.С. ГОРБАЧЕВА НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В СОВЕТСКОМ ПРЕСС-ЦЕНТРЕ В ЖЕНЕВЕ

21 ноября 1985 года

Только что закончились наши переговоры с Президентом Соединенных Штатов Америки, первые за последние шесть с половиной лет. Это, несомненно, значительное событие в международной жизни. Значение этой встречи станет еще более ясным, если иметь в виду не только советско-американские, но и в целом международные отношения, которые переживают особый, я бы сказал, трудный период.

Сначала несколько слов о том, что предшествовало Женевской встрече. Ее с нетерпением ждали во всем мире. Люди связывали с ней большие надежды на оздоровление обстановки в мире и снижение достигающей опасного уровня международной напряженности. Высказывались, правда, и сомнения: не слишком ли далеко зашла конфронтация двух держав, чтобы можно было вообще рассчитывать на какие-то договоренности. Все это было, вы это знаете не хуже нас.

Что касается советской стороны, Советского Союза, мы хорошо представляли реальную обстановку и не питали ни малейших иллюзий насчет американской политики. Видели, насколько далеко зашла милитаризация экономики и даже политического мышления в этой стране.

Но мы хорошо понимали, что обстановка в мире слишком опасна, чтобы пренебречь даже малейшим шансом исправить положение, продвинуться к более устойчивому и прочному миру.

Уже в преддверии, за несколько месяцев перед встречей, мы начали как бы прокладывать к ней путь, создавать для этой встречи благоприятный климат. Еще летом мы в одностороннем порядке прекратили все ядерные взрывы, выразив готовность немедленно возобновить переговоры о полном прекращении ядерных испытаний. Мы подтвердили также односторонний мораторий на испытание антиспутникового оружия и, как вы знаете, внесли радикальные предложения о сокращении ядерных арсеналов. Наше

предложение не допустить переноса гонки вооружений в космос сопровождалось предложениями о развертывании самого широкого международного сотрудничества по мирному исследованию и использованию космоса на благо всех народов.

Повторяю, мы делали всё, чтобы еще до встречи заложить основы взаимного понимания, оздоровить политическую атмосферу. В преддверии Женевской встречи в верхах состоялось заседание Политического консультативного комитета государств – участников Варшавского Договора в Софии, на котором прозвучал сильный голос социалистических стран в защиту мира, разрядки напряженности, сотрудничества, против гонки вооружений, против конфронтации, за оздоровление международной обстановки в интересах всех народов Земли.

И хотя эти наши шаги, продиктованные чувством ответственности за судьбы мира, не получали должной реакции со стороны наших партнеров по предстоящим переговорам в Женеве, мы твердо держались конструктивной позиции. Мы считали необходимым попытаться силой доводов, силой примера, силой здравого смысла переломить опасный ход событий. Сама сложность международной обстановки убеждала нас в том, что прямой разговор с Президентом США необходим. **Из той огромной роли, которую играют и Советский Союз, и Соединенные Штаты Америки, естественно, вытекает и огромная ответственность этих государств и их политических лидеров. Наш вывод был таков: пришло время, когда перед угрозой всеобщей ядерной опасности надо научиться великому искусству жить вместе.** В этом в равной мере заинтересованы и наш советский народ, и, я глубоко убежден, американский народ. В этом заинтересованы все народы мира.

Мы чувствовали и чувствуем настроение народов во всех странах в пользу мира, их стремление к тому, чтобы не только сохранить мир, но и оздоровить обстановку, добиться реальных сдвигов в борьбе за прекращение

гонки вооружений. Это стремление нарастает, и оно имеет огромное значение. Из него можно сделать два существенных вывода.

С одной стороны, и это воодушевляло нас, то, что мы делаем, отвечает надеждам, чаяниям огромных масс людей в мире, независимо от того, где они живут, какие у них политические взгляды, религиозные убеждения, традиции. С другой стороны, это не только воодушевляло, но и обязывало нас ко многому, и прежде всего к ответственности.

Чем характерен нынешний этап развития международной ситуации? Если сказать кратко: растущей ответственностью за судьбы мира. Эту огромную ответственность поняли народы, и они действуют в доступных им формах.

Из этого вытекает, что такая ситуация и такая характеристика должны питать политику государств, практические действия политических деятелей. **Отсутствие политики, адекватной назревшим потребностям, которые чувствуют все народы мира, нельзя заменить всякими пропагандистскими упаковками.** Народы сейчас научились быстро разбираться во всем и ставить всё на свои места.

Это мое глубокое убеждение. Я и мои коллеги в Советском Союзе в составе политического руководства страны, именно так понимая ситуацию, сосредоточили свое внимание на конструктивном направлении, на поиске путей к лучшему, более спокойному миру.

На меня произвели огромное впечатление те письма, которые я получал из Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Австралии, Европы, из Азии и Африки. От детей, женщин, мужчин, ветеранов. Важно подчеркнуть, что активно поднимала свой голос в этих письмах и молодежь всей планеты. Те, кому принадлежит будущее, кто вступает в жизнь, берет на свои плечи ответственность за судьбы мира.

Теперь о самой встрече.

Немалое место на ней заняли беседы с Президентом Рейганом с глазу на глаз. Только что, прощаясь с Президентом США, мы хотели подсчитать,

сколько же раз мы встречались наедине. Остановились на цифре пять-шесть раз. Как правило, это были часовые беседы. Иногда и более. Это не просто арифметика. Встречи были откровенными, продолжительными, острыми, в отдельные моменты чрезвычайно острыми. И тем не менее, как мне кажется, в определенной степени и продуктивными. На них, конечно, ушло значительно больше времени, чем планировалось. Я бы сказал, что они заняли основное время этих двух дней.

Это позволило обсудить широкий круг проблем, глядя друг другу в лицо. Беседы шли на политическом языке, открытом, прямом, и я думаю, это имело не только большое, но, я бы сказал, решающее значение.

Прежде всего, именно на этих беседах, а также на пленарных заседаниях, в широких контактах всех членов делегации, экспертов на соответствующих уровнях, – а они были представлены с советской и американской сторон авторитетными людьми, известными не только в наших странах, но и в мире, – все это вместе взятое позволило за двое суток проделать серьезную работу.

Мы представили Президенту свои соображения, свою оценку обстановки в мире. Отправная точка нашего анализа такова: за последние десятилетия в мире произошли кардинальные перемены, которые требуют нового подхода, свежего взгляда на многие вещи во внешней политике. Для нынешней международной ситуации характерна очень важная особенность, которую и мы, и Соединенные Штаты Америки должны учитывать в своей внешней политике. Я имею в виду вот что. **В нынешних условиях речь уже идет не только о противостоянии двух общественных систем, но и выборе между выживанием и взаимным уничтожением.**

Иначе говоря, самым объективным ходом мирового процесса вопросы войны и мира, вопросы выживания поставлены в центр мировой политики. Я хочу подчеркнуть, что специально употребляю слово «выживание» не для того, чтобы драматизировать обстановку, нагонять страх,

а для того, чтобы мы все глубоко почувствовали и осознали реальности сегодняшнего мира.

Проблема войны и мира является первоочередной, жгучей, затрагивающей интересы всех нас, живущих на Земле. Я бы подчеркнул, что она выдвинулась в центр мировой политики. Уходить от поиска решений этой животрепещущей проблемы мы не можем. Мы в этом убеждены. Такова воля советского народа, такова воля американского народа, всех народов. Это, во-первых.

Во-вторых. Мы еще раз обратили внимание американской стороны на следующие обстоятельства, о которых мне приходилось уже говорить. Это настолько важные обстоятельства, и мы им придаем настолько серьезное значение, что сочли необходимым об этом вновь сказать на встрече в Женеве. А именно: ведь это факт, что уже сейчас нам очень трудно завязать продуктивный диалог и переговоры по вопросам прекращения гонки вооружений и ядерного разоружения. Завтра это будет сделать еще труднее.

Вот почему нужна была встреча, нужен был ответственный диалог. **Все мы подошли к черте, у которой надо остановиться, оглядеться, одуматься и на основе реальностей, на основе широкого подхода к определению национальных интересов решить, что делать дальше в мире.** В ходе встреч и бесед мне хотелось понять, какова же позиция по этому кардинальному вопросу – вопросу войны и мира – нынешней американской администрации.

Мы все начитались многого на этот счет. Да и вы, журналисты, в общем-то, тоже немало сказали по этому поводу. Но для тех, кто принимает решения, важно понять изначальный, исходный пункт формирования политики партнера, исходный замысел внешней политики нынешней американской администрации. Потребовалось много работы, много усилий, чтобы непредвзято, с большой ответственностью, с широким взглядом оценить все и найти ответ на этот очень важный вопрос.

Этот анализ показал, что **при всем различии подходов сторон и оценок, которые были обнаружены при этой серьезной и нужной работе,**

– не проделав ее, нельзя было ехать на встречу, – мы увидели, что у нас есть, как мне кажется, то общее, что может быть отправным пунктом улучшения советско-американских отношений: это понимание того, что ядерная война недопустима, что ее вести нельзя и в ней не может быть победителей. Эта мысль не раз высказывалась и с нашей стороны, и с американской. Из этого следует вывод, что центральная проблема в отношениях между нашими странами на современном этапе – это проблема безопасности. Мы решительно выступаем за то, чтобы были достигнуты соглашения, обеспечивающие одинаковую безопасность для обеих стран.

Мы представляем себе, что именно на этой основе станет возможным последовательное укрепление взаимного доверия, общее оздоровление политической атмосферы, в которой можно надеяться на развитие политического диалога, на плодотворное обсуждение экономических, гуманитарных проблем, проблем контактов, взаимной информации. Здесь ключ к проблеме сохранения жизни на Земле, к изменению политической атмосферы в сторону доброжелательства.

Президенту мы сказали, что не стремились и не будем добиваться военного превосходства над США. Более того, я попытался не раз наедине и на пленарных заседаниях высказать наше глубокое убеждение в том, что меньшая безопасность Соединенных Штатов Америки по сравнению с Советским Союзом была бы нам невыгодна, так как это вело бы к недоверию, порождало бы нестабильность. Мы рассчитываем на аналогичный подход США в том, что касается нашей страны. В то же время мы сказали Президенту, что ни в коем случае не допустим, чтобы США получили военное превосходство над нами. Мне думается, это логичная постановка вопроса. Обеим сторонам надо бы привыкнуть к стратегическому паритету как естественному состоянию советско-американских отношений. И уж если о чем и вести речь, то это о том, как взаимными усилиями понизить уровень этого паритета. Иначе говоря,

осуществить реальные меры по сокращению ядерных вооружений на взаимной основе. Вот поле деятельности, достойное руководителей таких великих государств, как Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, да и других руководителей государств, ибо это общий наш вопрос.

Но из этого вполне логично вытекает и следующий вывод принципиального значения. Никто из нас – ни Соединенные Штаты Америки, ни Советский Союз не должны ничего делать такого, чтобы открыть двери для гонки вооружений в новых сферах, конкретно в космосе. Если бы были открыты двери для оружия в космос, то масштабы военного соперничества неизмеримо возросли бы, и гонка вооружений приняла бы – это определенно можно уже сейчас предсказать – необратимый характер, и она вышла бы из-под контроля. У каждой стороны в этом случае на любой момент было бы ощущение, что она в чем-то проигрывает, и она стала бы лихорадочно искать все новые и новые способы ответа, а это все подстегивало бы гонку вооружений, и уже не только в космосе, но и на Земле, ибо ответы не обязательно должны быть в той же сфере. Они должны быть просто эффективными.

Я рассуждаю так, как я рассуждал, беседуя с Президентом. Если сложится такая ситуация, то, повторяю, возможность соглашения о каком-то сдерживании военного соперничества, гонки вооружений станет весьма и весьма проблематичной. Хочу вернуться к тому, что я уже сказал: **нынешнее время характеризуется тем, что мы подошли к определенной черте. И если по-настоящему ответственно не обдумать, не взвесить, то можно в результате неправильных, ошибочных выводов политиков прийти к таким шагам, которые обернутся тяжелыми последствиями для всех народов.**

Конечно, разногласия между нашими странами останутся. Сохранится и соперничество. Но надо сделать так, чтобы оно не переходило рамки

дозволенного, не вело к военной конфронтации. Пусть каждая из общественных систем доказывает свои преимущества путем примера.

Мы хорошо себе представляем не только слабые, но и сильные стороны американского общества, других развитых стран. Мы знаем их достижения и их потенциал. Естественно, мы лучше знаем наши собственные возможности, в том числе и нереализованные возможности. Словом, **мы за соревнование с США, за соревнование активное. Сама история, а не просто теоретические прикидки и рассуждения, подтвердила жизненность политики мирного сосуществования.**

Многое в развитии взаимоотношений между СССР и США зависит от того, как каждая из сторон воспринимает окружающий мир. Здесь, как нам представляется, особенно важно иметь четкое понимание исторических реальностей, учитывать их при формировании политики. В данном случае имею в виду и советское, и американское руководство.

Сегодняшний мир – это очень многоликая совокупность суверенных стран, народов, у которых свои интересы, свои стремления, своя политика, традиции, мечты. Многие из них только вышли на дорогу самостоятельного развития. Их первые шаги происходят в невероятно трудных условиях, оставленных от колониализма, от иностранной зависимости. Добившись политической самостоятельности, они хотят обеспечить себе самостоятельность экономическую. Они видят, что у них есть ресурсы, рабочие руки, то есть то, что в соответствующем трудовом процессе может обеспечить им лучшую жизнь. Это же огромные континенты. Естественно желание каждого народа реализовать свое суверенное право и в политической сфере, и в экономической, и в социальной.

Кому-то эта политика нравится или не нравится, но она отражает внутренние процессы каждой данной страны, интересы того или иного народа, которому и принадлежит суверенное право. **Право выбора – выбора пути, системы, методов, форм, выбора друзей. Это право каждого народа. Если**

это не признавать, не знаю, как можно строить тогда международные отношения.

Когда в декабре прошлого года я был в Англии, на память пришло выражение Пальмерстона. Я запомнил это выражение, когда изучал на юридическом факультете Московского университета международные отношения. Пальмерстоном было сказано, что у Англии нет вечных друзей и нет вечных врагов, а есть только вечные интересы. Я тогда Маргарет Тэтчер сказал, что согласен с этим. Но если Пальмерстон и Вы, нынешний политический руководитель Англии, признаете, что у вас есть такие интересы, то должны признать, что и другие народы, и другие страны имеют свои интересы.

Когда на международной арене выступают около двухсот государств, то каждое из них стремится реализовать свои интересы. Но в какой степени они реализуются? Это зависит от учета интереса других на основе сотрудничества. А считать так, что весь мир – это чья-то вотчина, – мы такой подход отвергаем. Говорили это мы всегда – и десять лет назад, и сегодня говорим, и завтра будем это говорить. У нас здесь нет двойной политики. Мы ведем политику честную, открытую. Так действуем, так будем действовать впредь.

Напряженность, конфликты в регионах и даже войны между различными государствами в том или ином конце мира уходят своими корнями и в прошлое, и в сегодняшние социально-экономические условия этих стран и регионов. Представлять дело так, будто все эти узлы противоречий есть порождение соперничества между Востоком и Западом, не только неправильно, но и крайне опасно. Об этом я сказал Президенту и американской делегации.

Если, например, сегодня Мексика, Бразилия и ряд других государств не могут платить не только долги, но и проценты по ним, то можно себе представить, какие процессы происходят в этих странах. Это может накалять обстановку, привести к взрыву. И что, тогда опять будут говорить о «руке

Москвы»? Но нельзя же так безответственно выходить с такими суждениями по таким вопросам перед миром! Эти банальности еще проходят где-то, но они недопустимы, и особенно на таких встречах, как у нас. Поэтому мы сразу сказали: давайте банальности друг другу не говорить. Их было много сказано накануне, в ходе подготовки встречи. Схватка была подходящая, и не без вашей журналистской помощи. *(Оживление в зале.)*

Конечно, Советский Союз и Соединенные Штаты – две могущественные державы с глобальными интересами, со своими союзниками и друзьями. У них есть свои приоритеты во внешней политике. Но советское руководство видит в этом не источник конфронтации, а, скорее, источник повышенной, особой ответственности Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, их руководителей за судьбы мира. Так мы понимаем дело. Конечно, мы можем спорить о положении дел в том или ином районе мира. Наши оценки будут различны, зачастую противоположны, особенно когда дело касается тех или иных событий, причин тех или иных конфликтов. В принципе, мы не против обсуждения тех или иных региональных проблем в плане поисков путей содействия их урегулированию. Мы об этом говорили и условились с Президентом продолжать совместные усилия, что нашло отражение в итоговом Совместном заявлении. Но при этом мы все время подчеркиваем – и сейчас я об этом хочу сказать – без какого-либо вмешательства во внутренние дела других государств. Такова наша концепция советско-американских отношений, с которой мы пришли на встречу и которую мы развернули перед Президентом, перед всей американской делегацией. Она была представлена в более развернутом виде, но суть ее я постарался вам здесь изложить.

Мы считаем, что улучшение советско-американских отношений вполне возможно. Накопилось много проблем, я бы сказал, целые завалы, которые надо расчищать. У советского руководства есть политическая воля к тому, чтобы эту работу делать. Но она должна проводиться совместно с американской стороной. Известно, что когда у геологов или

шахтеров случаются завалы, и они оказываются в критической ситуации, то спасательные бригады идут навстречу друг другу, чтобы спасти людей.

Для того чтобы спасти наши отношения от нарастания напряженности, чтобы они не двигались в сторону конфронтации и чтобы повернуть их в нормальное русло, к оздоровлению, эту работу надо вести совместными усилиями. Мы готовы к этому. Я сказал Президенту США, что будет большой ошибкой, если мы не используем появившийся шанс для того, чтобы повернуть ситуацию в советско-американских отношениях в сторону нормализации. А это значит – к улучшению обстановки в мире в целом.

Хочу еще раз вернуться к главному вопросу, который явился как бы стержнем встречи в Женеве. **Не было ни одного заседания, ни одной встречи наедине, где бы ни занимали центральное место вопросы войны и мира, контроля за разоружением. Это – стержень Женевской встречи.** Мы объяснили американской стороне, что программа «звездных войн» не просто даст импульс гонке всех видов вооружений, но и положит конец всякому сдерживанию этой гонки. В ответ нам снова и снова говорили о якобы оборонительном характере широкомасштабной системы противоракетной обороны с элементами космического базирования. Нам говорили: что же вы после Женевы скажете своему народу, если вы отказались от того, чтобы ввести сокращение наступательных вооружений? На этот счет ответ у нас был таков, я его повторяю: это не так. Мы готовы к радикальному сокращению ядерного оружия при условии, если будет закрыта наглухо дверь для разворачивания гонки вооружений в космосе. При этом условии мы готовы пройти первый этап на основе применения 50-процентного принципа сокращения ядерных вооружений, а затем, привлекая другие ядерные державы, идти дальше по пути радикального сокращения.

В определенной части мира, может быть, даже у некоторых политических деятелей, в журналистских кругах есть вроде, так сказать, определенная позитивная реакция на СОИ. Она, дескать, является оборонительным оружием, неким щитом. Это совершенно не так. Ведь уже

сейчас в мире накоплены горы оружия, идет гонка вооружений, и мы не можем никак справиться с этим процессом, взять его в руки, обуздать и пойти вспять, а нам США предлагают в этой сложнейшей ситуации открыть соревнование в космосе. Кто может дать гарантию, что мы тогда вообще сможем организовать какие-то продуктивные переговоры? Думаю, здравомыслящий человек не может. Американской стороне не хочется признавать, что СОИ – это вывод оружия в космос. Но это же оружие. Оно будет волнами – американское, советское оружие – летать над головами людей. Все мы будем взирать на такое небо и ожидать, что оттуда свалится. Давайте себе представим – и мы это сказали американской стороне, – к каким последствиям приведет пусть даже случайное столкновение в космосе. Скажем, что-то отделилось от ракеты, пошла, так сказать, головная часть, а несущая часть отвалилась и столкнулась с какой-то группировкой этого космического оружия. Пойдут сигналы, это может быть воспринято чуть ли не как попытка с другой стороны – я в данном случае даже не говорю с нашей или с чьей, – уничтожить это оружие. Включаются все компьютеры, а политики вообще ничего не могут в этом случае предпринять разумного. Что же, мы окажемся во власти этих событий? Много подобных картин можно нарисовать. Я сказал Президенту США: мы чувствуем, что эта идея его захватила как человека, и мы это в какой-то мере можем понять. Но его позиция как политика, отвечающего за такое мощное государство, за вопросы безопасности, нам в этом деле непонятна. Мы думаем, что после наших бесед американская сторона взвесит самым ответственным образом все то, о чем мы говорили на эту тему.

Мы видим, что на встрече еще раз выявилось, что американцам не нравится наша логика, а мы никак не можем обнаружить логики в их рассуждениях. Говорят: верьте нам, что если американцы первыми реализуют СОИ, то они поделятся с Советским Союзом. Я сказал тогда: господин Президент, призываю Вас, поверьте нам, мы уже об этом заявили, что не применим первыми ядерного оружия и не нападём на Соединенные Штаты Америки. Почему же вы, сохраняя весь наступательный потенциал на Земле и

под водой, еще собираетесь развернуть гонку вооружений в космосе? Вы нам не верите? Выходит, не верите. А почему мы вам должны больше верить, чем вы нам? Тем более у нас есть основания не верить вам, поскольку мы предлагаем, чтобы обе стороны не шли с оружием в космос и занялись разоружением на Земле. Вот это все понятно каждому человеку.

В общем, хотелось бы надеяться, что это – не последнее слово американской стороны. Разговор с Президентом был основательным, мы выслушивали внимательно аргументы друг друга, зафиксировали все это. Если США найдут волю и решимость заново подумать и оценить все губительные аспекты и последствия программы «звездных войн», то откроется путь для конструктивного решения проблем международной безопасности и прекращения гонки вооружений. Когда я говорю об этом, то имею в виду, что это касается и проблем контроля. Вокруг этой проблемы строится множество спекуляций, причем позиция СССР заведомо искажается. Но правда состоит в том, что Советский Союз открыт для контроля. Если будет достигнута договоренность о запрещении выводить оружие в космос, мы готовы на взаимной основе открыть наши лаборатории для контроля такой договоренности. А нам предлагают, вроде бы: давайте откроем лаборатории и будем контролировать, как идет гонка вооружений в космосе. Наивность это, да и исходный пункт – порочный и неприемлемый.

Если и американская сторона прекратит любые испытания ядерного оружия, и мы заключим соглашение об этом, то опять же с нашей стороны не будет никаких проблем с контролем, включая международный контроль.

Если обе стороны согласятся сократить ядерное оружие на 50 процентов, то, конечно, надо же контролировать процесс сокращения, и мы заинтересованы в этом ничуть не меньше, чем американцы.

Хочу буквально два слова сказать, что на этой стадии выявились различия в позициях в отношении к 50-процентному сокращению ядерного оружия. У нас есть замечания к представленному американцами проекту, у американцев есть замечания к нашим проектам. Но мы не драматизируем эти

различия и готовы искать взаимоприемлемые решения. В случае, конечно, если не начнется гонка вооружений в космосе. **Предложения двух сторон являются базой для поиска взаимоприемлемых решений. Тут возможны компромиссы, потребуется время, прояснение ситуации. Мы готовы искать эти решения, исходя из того основополагающего принципа, что мы не стремимся добиться военного превосходства, и мы за равную безопасность.**

На встрече состоялся обмен по проблемам гуманитарного порядка. Результатом этого явились соответствующие соглашения, отраженные в Совместном заявлении. Напомню, что удалось прийти к договоренности по некоторым вопросам двусторонних советско-американских отношений, достигнуто согласие о расширении контактов в научной, культурной областях, в области просвещения и информации. Шире будет обмен учащимися, телевизионными программами, спортивными делегациями. Достигнута принципиальная договоренность заключить соглашение об авиационном сообщении. По-моему, из Москвы есть информация, вроде бы вчера и эта проблема была снята.

Хотел бы обратить ваше особое внимание на то, что решено совместно обратиться к ряду других государств относительно сотрудничества в области термоядерного синтеза. Это очень интересная идея. Ее осуществление может открыть новую страницу чрезвычайно важной области – обеспечение человечества по существу неисчерпаемым источником энергии. Вот поле для совместной деятельности. И, кстати, тут нужны огромные усилия ученых в области техники и технологии, которые будут двигать технический прогресс.

С точки зрения политических итогов и последствий встречи важно, как мне кажется, учитывать еще один фактор. Мы стали свидетелями крупного политического эффекта встречи. Она выявила и активизировала интерес мировой общественности к проблемам советско-американских отношений, к опасности гонки вооружений, к необходимости нормализации обстановки.

Не могу не сказать в этой связи о нескольких эпизодах. Позавчера нашу миссию посетила группа лидеров пацифистских движений США во главе с видным политическим деятелем Джесси Джексоном. Хотел бы сказать, что мы видели и видим в них достойных, уважаемых американских граждан, представляющих миллионы жителей США, которые подписали обращение к Президенту Рейгану и ко мне с пожеланием успеха встрече и конкретными предложениями по укреплению мира, включающими призыв прекратить ядерные испытания. Приехали в Женеву американские ветераны войны – участники встречи на Эльбе, были здесь в эти дни представители многих общественных организаций других стран, в том числе детских организаций. По моей просьбе они были приняты в советской делегации. Это были волнующие встречи. Я уже не говорю о том, что мы постоянно ощущали мощную поддержку и солидарность наших социалистических друзей, неприсоединившихся стран. Еще до встречи лидеры шести государств – Индии, Мексики, Аргентины, Танзании, Греции, Швеции – обратились с предложением о замораживании всех видов ядерного оружия. Мы высоко ценим их инициативу. Большая группа лауреатов Нобелевской премии мира выдвинула предложения, под которыми я готов был подписаться сразу, кроме одного. Там было одно такое пожелание или требование: не уезжать из Женевы, пока не договоритесь. Рискованно дать согласие на это. Можно тогда не скоро вернуться на Родину. *(Оживление в зале.)* Сейчас я уже думал бы иначе. Я бы, наверное, и под этим пунктом подписался. *(Смех в зале, аплодисменты.)*

Уважаемые господа, дамы, товарищи, **на крутых переломных этапах истории бывают просто как воздух нужны моменты истины. Слишком опасной из-за усилившейся гонки вооружений стала международная ситуация и слишком много на этот счет плетут небылиц, запугивая людей. Возникла реальная необходимость в том, чтобы развеять этот туман, делом проверить слова. Лучше, чем с помощью прямого разговора, такого, который обычно предполагает встреча на высшем уровне,**

особенно имея в виду наши государства с учетом их роли и ответственности в мире, этого не сделаешь. Здесь обсуждение проблем переводится в новую плоскость, когда уже невозможно прятаться от правды. И так, когда мы говорим об общих итогах встречи, то едва ли будет правильной какая-то однозначная оценка. Конечно, было бы куда лучше, если бы в Женеве мы достигли согласия по главной, узловой проблеме – по прекращению гонки вооружений. Этого, к сожалению, не произошло.

Американская сторона пока оказалась не готовой к крупным решениям. Но я думаю, в целом этот процесс и нельзя было в эти два дня решить, даже если бы он пошел и на такой волне. У нас есть механизм. Но в то же время состоявшаяся встреча – слишком важное событие, чтобы ее можно было оценивать какими-то упрощенными категориями. Она позволила яснее понять характер наших разногласий, снять, я, по крайней мере, так думаю и надеюсь, некоторые предвзятые оценки в отношении СССР и политики его руководства, убрать часть накопившихся предрассудков. Это может благотворно повлиять на дальнейший процесс развития событий. Доверие восстанавливается не сразу. Это нелегкий процесс. Мы с вниманием отнеслись к заверениям американского Президента, что США не стремятся к превосходству и не хотят ядерной войны. Мы искренне желаем, чтобы эти заявления были подтверждены делом.

Хотелось бы рассматривать встречу как начало диалога с целью добиться перемен к лучшему и в советско-американских отношениях, да и в мире вообще. И в этом смысле я бы оценил встречу как создающую возможности для продвижения вперед.

Такова в общих чертах наша оценка итогов и значения Женевской встречи. И это мне дает основания, покидая гостеприимную Женеву, смотреть в будущее с оптимизмом. Здравый смысл должен восторжествовать. До новых встреч. *(Аплодисменты.)*

Далее М.С. Горбачев ответил на вопросы журналистов.

Вопрос (Би-би-си, Англия). *Господин Генеральный секретарь, каковы, по Вашему мнению, перспективы развития взаимоотношений СССР и США и международной обстановки в целом после Женевской встречи?*

Ответ. Все-таки я оптимистически смотрю в будущее. Если все мы и дальше будем действовать в духе ответственности как в советско-американских отношениях, так и в международных отношениях в целом, который все же ощущался на Женевской встрече, мы найдем ответы на самые жгучие проблемы, подходы к их решению. В этом я глубоко убежден.

Вопрос (советское телевидение). *Вы говорили о необходимости нового подхода в современных международных отношениях, даже нового мышления. В чем Вы видите существо такого нового подхода, нового мышления?*

Ответ. Да, я убежден в том, что на нынешнем этапе международных отношений, который характеризуется большей взаимосвязанностью государств, их взаимозависимостью, требуется новая политика.

Мы считаем, что новый подход обязывает, чтобы современную политику любого государства питали бы реальности нынешнего мира. Это – самая главная предпосылка для того, чтобы внешняя политика государств была конструктивной. Это и будет вести к улучшению обстановки в мире.

Проблемы мира и войны находятся в центре всей мировой политики. Это – особая забота всех народов.

Во всех странах, в развитых капиталистических, социалистических, в развивающихся, есть экономические проблемы, есть проблемы социальные, есть проблемы экологические. Они могут успешнее решаться на основе сотрудничества, взаимопонимания. **Нужен диалог, необходимо расширение сотрудничества, требуется сложение сил.**

Взять проблемы развивающегося мира. От них нельзя отгородиться. И новая политика, отвечающая реальностям, обязывает всех нас искать ответы на проблемы этого множества государств, которые стремятся к лучшей жизни.

Самый главный вопрос – и я к нему возвращаюсь – надо сделать все, чтобы остановить гонку вооружений. Понимание этого растет. Если не решить этой задачи, могут быть подорваны все остальные наши надежды, планы и действия.

Я убежден, что со старым подходом, замкнутым на сугубо эгоистических интересах, – хотя это и подается как защита национальных интересов, – не будет движения вперед. **Нужна новая политика, отвечающая нынешнему этапу с учетом реальностей, выдвинутых на первый план самим ходом мирового развития.**

Вопрос (американская телекомпания Эн-би-си). *Во время Второй мировой войны Соединенные Штаты и Советский Союз вместе боролись против фашизма и победили его. Учитывая Ваши беседы с Президентом Рейганом, считаете ли Вы, что Советский Союз и Соединенные Штаты Америки могут снова стать союзниками в борьбе против голода в Африке, против международного терроризма, против загрязнения окружающей среды, против таких болезней, как рак и другие?*

Ответ. Я благодарю вас за то, что вы вспомнили важный этап нашей совместной истории. Мы его помним, не забываем. Я думаю, что в результате Женевской встречи возникают возможности для широкого сотрудничества наших стран и народов. И когда я говорю: между нашими странами и народами, не упрощаю ситуацию.

Я знаю глубину различий, которые нас сейчас разделяют, учитываю реальное состояние нынешних советско-американских отношений. Но убежден: взаимодействие – возможно. В том числе и сотрудничество по проблемам, о которых вы говорите. На нюансах этих проблем я не хочу сейчас останавливаться.

Мы сможем высвободить огромные средства для того, чтобы прийти на помощь развивающимся странам. Сегодня только в Латинской Америке голодает или недоедает огромное количество людей, половина из них

дети. Сокращение на каких-нибудь 5-10 процентов мировых военных расходов позволило бы снять эту проблему.

Так что все это заслуживает того, чтобы мы подумали над данной проблемой.

Я приветствую ваш вопрос и отвечаю на него утвердительно. Хотя это не означает, что у нас тут нет определенных нюансов в подходе к названным вами проблемам.

Вопрос (американская телекомпания Эн-би-си). *Вы сказали, что разочарованы ответом Президента Рейгана по СОИ. После этой встречи осталось столько же оружия, сколько было и до встречи. Можно ли сказать, что мир стал более безопасным после Женевы? Если да, то почему?*

Ответ. Я бы взял на себя смелость утверждать, что, **хотя оружия осталось столько же, сколько было до встречи, мир стал более безопасным.** Во всяком случае, мне кажется, **сама встреча, ее итоги являются определенным вкладом в укрепление безопасности, ибо встреча представляет собой начало пути к диалогу, пониманию, то есть к тому, что работает на укрепление безопасности. Такой политический эффект в этом плане Женева дает.**

Вопрос (газета «Правда»). *Какие конкретные, практические шаги могли бы предпринять Советский Союз и Соединенные Штаты для скорейшего прекращения гонки вооружений?*

Ответ. Хотя я все свое выступление этому посвятил, хочу еще раз сказать: нам надо остановиться.

Если мы предотвратим гонку вооружений в космосе, то и наши предложения, и то, что предлагает американская сторона, позволит двигаться вперед, искать компромиссы, добиваться паритета на более низком уровне. Для этого есть хороший механизм – Женевские переговоры.

Я хотел бы к этому добавить: мы надеемся, что американская администрация еще не сказала своего последнего слова относительно запрещения всех испытаний ядерного оружия. Весь мир за это. У

американской стороны еще есть время обдумать ситуацию. Позитивное решение было бы огромным шагом, который бы стимулировал процесс прекращения и сокращения гонки вооружений.

Думаю, что этому процессу будет способствовать и дальнейшее углубление политического диалога между руководством СССР и Соединенных Штатов Америки. Мы договорились расширить его, и думаю, что участие в политическом диалоге высших руководителей наших стран будет способствовать процессу свертывания гонки вооружений.

И еще одно. То, о чем идет речь на Женевских переговорах, то есть цели и предмет этих переговоров, – дело всех народов. Ответственные политические деятели, в первую очередь руководители государств, должны занять твердую конструктивную позицию по этому вопросу. Это имело бы огромное значение.

Думаю, что подавляющее большинство политических деятелей за то, чтобы ускорить поиск решений в Женеве, найти пути для того, чтобы остановить гонку вооружений и заняться разоружением.

Вопрос (телевидение ГДР). *Каковы, по Вашему мнению, наиболее важные результаты состоявшейся встречи? И еще вопрос: какое значение имеет политический диалог на высшем уровне?*

Ответ. Отвечая на ваш вопрос, я бы прежде всего подчеркнул, что **Женевская встреча – это важный этап в советско-американских отношениях. Она кладет начало поискам путей их оздоровления и нормализации на всех направлениях. Если эти поиски получат продолжение в дальнейших совместных усилиях обеих сторон, это будет содействовать улучшению обстановки в мире. Это, я бы сказал, политический итог.**

На Женевской встрече в центре внимания оказались вопросы, которые волнуют народы мира. **Совместное заявление руководителей Советского Союза и Соединенных Штатов Америки о том, что ядерная война невозможна, что она никогда не должна быть развязана, что они не**

стремятся к военному превосходству, что они дадут новый импульс Женевским переговорам, – это само по себе имеет огромное значение, если будет последовательно реализовываться в практических шагах.

Теперь второй вопрос. Думаю, что встреча показала: при всех условиях следует стремиться поддерживать политический диалог, который позволяет сопоставлять позиции, лучше понимать друг друга и на основе этого искать взаимоприемлемые решения животрепещущих проблем современности.

Вопрос (итальянская газета «Маттино»). *Во время Второй мировой войны Советский Союз понес большие материальные и людские потери. И все-таки не думаете ли Вы, что через 40 лет после прекращения войны Советский Союз мог бы способствовать объединению двух германских государств?*

Ответ. Я думаю, этот вопрос очень глубоко обсужден и рассмотрен на совещании в Хельсинки. Хельсинкский процесс и Заключительный акт, подписанный всеми государствами Европы, а также США и Канадой, – наше общее достижение. Хельсинкский процесс заслуживает того, чтобы мы его поддерживали, всячески развивали. Именно итоги Хельсинки дают ответ на поставленный вами вопрос.

Вопрос (швейцарское радио). *Вы подчеркивали глубокое различие позиций СССР и США по отношению к «звездным войнам». Не мешает ли это прогрессу Женевских переговоров?*

Ответ. Не хочу повторять сказанного. Нашу позицию можно выразить в нескольких словах. На переговорах в Женеве мы придерживаемся конструктивной линии. Мы будем стремиться искать решения для того, чтобы остановить гонку вооружений, добиться радикального сокращения ядерных вооружений, с тем чтобы на одном из последующих этапов реально подойти к ликвидации ядерного оружия с участием всех ядерных держав. Мы твердо считаем, что это возможно, если будет наглухо закрыта дверь для развертывания гонки вооружений в космосе.

Вопрос (агентство Ассошиэйтед Пресс). *Вы говорили о личной приверженности Президента программе «звездных войн», и что вы подробно обсуждали СОИ. Как он отнесся к Вашим аргументам? Как реагировал на них? Видите ли Вы возможность сдвинуть этот вопрос с мертвой точки?*

Ответ. Мне думается, что у американской стороны есть основания после встречи обдумать все, что мы сказали. Мы надеемся на понимание наших аргументов. В них заложен смысл, который, как мы понимаем, отвечает духу январской договоренности. А именно, что мы должны в результате Женевских переговоров выйти на путь радикальных сокращений ядерных вооружений при условии недопущения гонки вооружений в космосе.

Эта цель нами определена совместно ранее. Президент США заявляет, что СОИ – это щит. Мы, я надеюсь, убедительно показали, что это – космическое оружие, которое может быть использовано и против ракет, и против спутников, и против объектов на Земле. Это новый вид оружия. Тем самым открывается новая сфера гонки вооружений. Это – неприемлемо. Это осложнило бы всю ситуацию, сделало бы проблематичной обстановку на переговорах в Женеве.

Поэтому я ценю, что на уровне Президента США и Генерального секретаря ЦК КПСС подчеркнуто, что работа на переговорах в Женеве будет ускорена на основе январской договоренности.

Это теперь уже точка зрения, подкрепленная не только подписями министров иностранных дел, но и руководителями двух стран. Мы рассматриваем это как определенный сигнал и надежду.

Вопрос (Би-би-си, Англия). *Если не удастся договориться о прекращении гонки вооружений в космосе, сможет ли Советский Союз конкурировать с американской технологией в этой области, или же он отстанет от США?*

Ответ. Вы затронули очень интересный вопрос. Я пытался в откровенной, прямой беседе объяснить Президенту, что, как мне кажется, многое в американской политике в отношении Советского Союза построено

на заблуждениях. С одной стороны, надеются, что гонка вооружений, ее продолжение измотает экономически Советский Союз, ослабит его влияние в мире и тем самым развяжет руки Соединенным Штатам Америки. История посрамила таких пророков. И это в то время, когда наше общество располагало иным, чем сегодняшней, потенциалом и меньшими возможностями. Теперь мы располагаем огромными возможностями. И заблуждения на наш счет только мешают проведению реалистичной политики.

С другой стороны, были заблуждения и в плане военных расчетов. Пытались нас обойти. Взяли на вооружение межконтинентальные баллистические ракеты. На это последовал ответ. С небольшим опозданием, но последовал. Затем появились разделяющиеся ядерные боеголовки. Последовал ответ. Ответ мы всегда находили.

Сейчас, как мне кажется, иллюзии, существующие в военных кругах США, передались в какой-то мере политическим кругам, и в частности, может быть, и Президенту. Я это не утверждаю, однако такое впечатление у нас сложилось.

В США, видимо, считают, что сейчас американцы имеют определенный отрыв от нас в некоторых видах технологии, в вычислительной, радиоэлектронной технике. Опять возникает желание, ухватившись за это «преимущество», добиться для себя военного превосходства. Опять в ходу известная фраза Президента Джонсона, который сказал как-то, что та нация, которая будет господствовать в космосе, будет господствовать и на Земле. У кого-то явно руки чешутся, так и хочется добиться мирового господства и поглядывать на мир свысока. Старые амбиции прежних лет. Мир очень изменился во многих отношениях.

Так вот, если же говорить об этом так называемом технологическом превосходстве, которое имеется в виду реализовать в СОИ и тем самым поставить в затруднительное положение Советский Союз, то хочу сказать – это очередное заблуждение. Ответ будет найден.

Я так и сказал Президенту: «Вы имейте в виду, что перед Вами не простачки».

Если Президент столь привержен СОИ, то понятно, что мы считали своей обязанностью основательно разобраться в программе «звездных войн».

И мы рассмотрели эту проблему. Тем более что с американской стороны выдвигается своего рода приглашение: давайте посмотрим, давайте разберемся, давайте обсудим не вопрос о недопущении милитаризации космоса, а о том, с каким оружием выйти в космос. Мы против этого. Мы против гонки вооружений в космосе.

Проанализировали мы и другую сторону вопроса: допустим, американцы не воспримут наши аргументы, не оценят нашу добрую волю и призыв к тому, чтобы искать выход на пути прекращения гонки вооружений и сокращения имеющегося ядерного оружия, то есть будут идти прежним путем. Мы, конечно, ответ найдем. В свое время советским руководством были даны соответствующие поручения компетентным организациям и ученым, и мы можем сказать, что наш ответ будет эффективным, менее дорогостоящим и может быть осуществлен в более короткие сроки.

Но наш политический выбор состоит не в этом. Он в том, чтобы побудить США все-таки обдумать всю ситуацию и проводить ответственную политику на основе здравого смысла, на основе учета настроений и чаяний людей, а не усложнять эту самую острую проблему международных отношений.

Вопрос (чехословацкое телевидение и газета «Руде право»). *В каких конкретных и практических областях Вы видите возможности развития советско-американских отношений после встречи с Президентом Рейганом?*

Ответ. Я думаю, будет расширяться политический диалог. И он будет вестись на различных уровнях. Мы договорились обмениваться визитами. Само по себе это надо приветствовать. У нас будут дополнительные возможности развития двустороннего сотрудничества в тех сферах, о которых мы

договорились. Видимо, мы продолжим и расширим наши консультации по рассмотрению региональных проблем, обстановки в различных регионах.

Наконец, мы исходим из того, что и у нас, и в деловых кругах Америки сохраняется взаимный интерес – это мне известно доподлинно – к улучшению отношений. Если дело пойдет в таком направлении, то это позволит расширить масштабы сотрудничества в экономической сфере. Мы готовы пригласить американские деловые круги к участию в осуществлении крупных проектов. Планы у нас большие. С западноевропейцами мы сейчас делаем много, чтобы расширить рамки нашего экономического сотрудничества. И мы это приветствуем.

Я высказывал Президенту мысль о том, что нельзя недооценивать сферы экономических взаимоотношений. И не потому, что они не могут без нас прожить или мы без США. Мы вполне проживем без США, и, я надеюсь, Америка без нас проживет. Но ведь это материальная база для политических отношений, для их оздоровления, для формирования атмосферы доверия.

Говоря откровенно, при экономических связях возникает взаимозависимость. А эта взаимозависимость потом находит отражение и при решении политических проблем.

Я думаю, интересам как Советского Союза, так и Соединенных Штатов Америки отвечало бы дальнейшее расширение экономических связей. Но не думайте, что мы напрашиваемся на это.

Вопрос (ливанская газета «Ан-Нахар араб рипорт»). *Говоря о региональных вопросах, обсуждали ли вы положение на Ближнем Востоке, и в частности ситуацию в Ливане? Каков Ваш прогноз относительно положения там после встречи в верхах?*

Ответ. В ходе встречи мы касались обстановки в таких регионах, как Центральная Америка, Ближний Восток и Африка. Однако практически все время было посвящено рассмотрению принципиальной стороны этих вопросов. Мы договорились продолжить политические консультации и расширить рамки взаимодействия по региональным проблемам.

Вопрос (писатель Ю. Семенов). *Михаил Сергеевич, Вы говорили о том, что нужно научиться искусству жить вместе. Мой писательский опыт говорит, что, начиная с печальных времен Маккарти, кинематограф, телевидение Соединенных Штатов, к сожалению, рисовали образ советского человека для американского народа в виде какого-то монстра. Не считаете ли Вы, что сейчас, после встречи в Женеве, было бы очень важно, чтобы в США пересмотрели такого рода предвзятые представления и более объективно взглянули на советский народ как на партнера американского народа?*

Ответ. Вот что я вам скажу, товарищ Семенов. Не взваливайте все на политических лидеров. *(Оживление в зале.)* Мы договорились о расширении культурных контактов – это включает и кинематограф – вот вы и встречайтесь, и договаривайтесь друг с другом. Надо действовать в духе Женевы, то есть способствовать улучшению советско-американских отношений.